Мужчина чуть сощурился, после чего повернул голову, чтобы еще раз присмотреться к парню. А подросток тем временем взобрался на ограждение балкона и рассматривал происходящее внизу, словно ребенок. При виде этого Цзян Юнь в очередной раз отвернулся.

Как вдруг вопрос прозвучал от Цянь Сяня:

— Этот Жак, он, небось, не простой человек? Те люди, которые представились полицейскими, увезут его и убьют?

Сотрудники полиции прибыли в клуб только для того, чтобы забрать Жака. Далее они передадут его военным, и те уже вынесут приговор. Естественно, преступника ждала смертная казнь, и состояться она должна была в тайне.

Само собой разумеется, подобные вопросы не следовало задавать при всех. Цзян Юнь зыркнул на парня, но прямо отрицать не стал. Сказал лишь:

— Скорее всего.

— Он должен умереть, — от решительного заявления Цянь Сяня в глазах мужчины промелькнула вспышка удивления. Его потрясло услышанное.

Собственно, если бы не быстро приехавшая полиция, которая окружила клуб со всех сторон, парень бы уже забрал Жака и убил его в каком-то уединенном месте.

Отнимать у него жизнь непосредственно в той комнате он не стал по одной-единственной причине — Цянь Сянь понимал принцип работы «закона». Перед убийством людей ему нужно было отвлечь от себя подозрения, иначе из-за него у Гу Юаньюань возникнут дополнительные проблемы.

Он стукнул ногой по перилам и сказал:

— Тот человек очень опасен. Его побег приведет к уйме хлопот.

Дикий Лис оказался в плену у Цянь Сяня, однако главную роль в этом сыграло то, что он недооценил способности гостя. Хотя даже не так. Жак не просчитался. Он просто принял парня за стандартного человека, кому не под силу было спастись от механизма в комнате.

Линь Шаосы, к примеру, тоже мог избежать обстрела клинками, только из железной клетки он бы точно не выбрался. Единожды оказавшись внутри нее, даже самый сильный человек ничего бы ей не противопоставил.

После встречи с Цянь Сянем Дикий Лис потерпел сильнейший провал.

Когда парень внезапно проявил свою истинную силу, Жак подумывал взять его под свое руководство. Заодно и Гу Юаньюань лишилась бы защитника, благодаря чему добраться до нее стало бы проще.

Так что, пока о Жаке не позаботятся должны образом, Цзян Юнь не имел ни малейшего понятия, чего следовало ожидать от него в следующий раз. Прямо сейчас он хотел знать лишь то, каким образом Цянь Сянь выбрался из железной клетки.

Но мужчина не ожидал, что тот откажется об этом говорить, из-за чего испытал раздражение.

— Если они не справятся с его убийством, я помогу, — довольно предложил парень. — Проберусь внутрь, никто и не заметит.

Он даже не догадывался, как при этих словах заблестели его глаза.

Цзян Юнь онемел. Уголки его губ чуть дернулись.

— По-твоему, ты убийца?

Цянь Сянь замер, в то время как блеск в глазах сменился вспышкой замешательства.

Одновременно с ним замолчал и Дабао. Он осмотрел подростка с головы до ног и перебирал в голове известную о нем информацию. Ужасающая и грозная сила, особый стиль боевых искусств, необычное поведение. А еще тот факт, что в детстве их мама ни разу не упоминала хоть слова об отце.

Учитывая эти необоснованные моменты, если Цянь Сянь действительно был убийцей, то эти предположения каким-то образом… казались действительно логичными?

Профессиональный киллер не раскрывал своего настоящего имени, не говоря уже о том, чтобы завести детей и заботиться о родственниках. С момента появления таких людей они тут же становились его слабым местом.

Если же убийца все-таки заводил семью, то его появление рядом грозило бы ей куда большей опасностью, нежели отсутствие.

Допустим, Цянь Сянь действительно являлся киллером. Но в таком случае он бы не хотел подвергать угрозе Гу Юаньюань и сыновей, поэтому не стал бы ни появляться перед ними лично, ни помогать деньгами.

И еще оставались вопросы касательно сближения с их матерью.

В подобных рассуждениях имелась определенная логика и причины, но тогда у Гу Юаньюань в лучшем случае родился бы только один ребенок. Кроме того, Цянь Сянь своей личностью навредил ей, потеряв шанс заботиться о ней и их чаде. А бессердечно позволять жене заводить следующих детей было бы неразумно с его стороны.

Да уж, если отбросить и это предположение, то какая еще ситуация могла бы вынудить мужчину повернуться спиной к собственной семье, забыть о жене с детьми и объявиться спустя такой длительный период времени?

Цзян Юнь посмотрел на Цянь Сяня, и после долгого времени в его взгляде наконец появилась теплота. Однако отстраненность и неприветливость там тоже присутствовали.

Все его мысли являлись лишь гипотезами.

Если они соответствовали реальности, тогда Цянь Сянь заслуживал быть нарезанным на кусочки.

— Этот вопрос поручат другим, проблем больше не будет, — с этими словами Цзян Юнь тихо вернулся в гостиную.

Он планировал немедля отправиться к Дикому Лису с визитом. Как вдруг его взгляд остановился на Гу Юаньюань и Гу Ичжоу, которые вместе удобно примостились на диване и расслабленно смотрели телевизор. Желание что-либо делать напрочь улетучилось из головы мужчины.

Мгновением позже диван оккупировало уже трое человек.

— А Цянь Сянь почему не идет? — невзначай спросила Гу Юаньюань, узнав, что он остался на балконе. — О чем вы с ним говорили?

Цзян Юню не хотелось отвечать, поэтому он сменил тему:

— Ты собираешься вернуться к съемочной группе сегодня?

Гу Юаньюань резко посмотрела на него.

Она совсем забыла о съемках!

Девушка собралась встать с дивана, но Гу Ичжоу взял ее за руку и улыбнулся:

— Мы поменяли билеты на завтрашние.

Гу Юаньюань облегченно вздохнула и стала восторгаться Эрбао.

Какое-то время спустя с балкона вернулся Цянь Сянь, присоединившись к их компании. Видя, что места на диване больше не осталось, он под пристальными взорами Гу Ичжоу и Цзян Юня оперативно уселся на пол перед Гу Юаньюань.

На мгновение старший сын испытал порыв прогнать куда-подальше и Цянь Сяня, и Гу Ичжоу.

http://tl.rulate.ru/book/31966/1662597